

— Выбил порог? Это насколько же он разозлился? Даже если порог не крепкий, всё равно нужно приложить немало усилий.

Се Юаньши читал при свете лампы, делая заметки на полях, когда что-то его вдохновляло, и иногда отвечал на болтовню Ся Пэя.

— В год, когда Чжао Цзе сдавал экзамены, он занял четвёртое место. Главный экзаменатор, старый наставник Чжун, прочитал его сочинение и решил, что этот человек слишком самонадеян и высокомерен, не подходит для чиновничьей службы, и хотел его исключить.

— В то время я тоже был там. Среди экзаменаторов только цензор Чжан считал, что у этого человека есть характер прямо говорить то, что думает, и что он может быть хорошим чиновником, если его правильно воспитать.

— Позже Чжао Цзе поступил в Академию Ханьлинь и стал учеником цензора Чжана. В начале этого года его перевели в Цензорат, где он работал под руководством цензора Чжана.

Ся Пэй хотел посмеяться над тем, что цензор Чжан плохо разбирается в людях, но потом подумал: «Значит, цензор Чжан — это его наставник, тот, кто дал ему шанс?»

Се Юаньши вздохнул:

— Именно так.

Ся Пэй вспомнил те грязные слова, которые Чжао Цзе говорил о цензоре Чжане в комнате, и с отвращением щёлкнул языком, считая, что цензор Чжан зря потратил время на этого неблагодарного.

— Я бы лучше справился.

Се Юаньши:

— Ты тоже хочешь стать учеником цензора Чжана?

Ся Пэй не был заинтересован:

— Конечно нет. Я просто говорю, что хоть я и мало читал, но знаю, что нужно быть благодарным.

Ся Пэй был ребёнком, которого Се Юаньши и Шэнь Юйчжу нашли во время прогулки в горах. Его родители умерли, и до встречи с Се Юаньши он жил в горах, питаясь тем, что находил.

Он признал Се Юаньши своим хозяином не потому, что тот был князем Цинь или кем-то ещё.

Он обычно не говорил об этом, но в глубине души никогда не забывал.

Наступила ночь, Ся Пэй убрал разбросанные семечки, собрал свои вещи и отправился в свою комнату.

Се Юаньши распустил волосы, задул лампу и, одетый в белое нижнее бельё, лёг в постель, думая, что характер Ся Пэя чем-то похож на того ученика, которого бы полюбил цензор Чжан. Интересно, согласился бы цензор Чжан взять его?

На крыше раздался слабый звук шагов. Се Юаньши, закрыв глаза, настороженно открыл их в

темноте.

Тайные стражи поместья князя Цинь были повсюду, и этот звук означал, что нарушитель уже схвачен.

Се Цзю доложил с мрачным лицом:

— Ваше высочество, он уже принял яд.

Се Юаньши с удивлением заметил:

— Давно никто не пытался проникнуть в поместье князя Цинь.

Он даже почувствовал некоторую новизну.

Се Цзю смущённо опустил голову, но Се Юаньши сказал:

— Я просто констатирую факт, не упрекаю тебя. Уже поздно, передай смену и иди отдыхать.

Се Цзю:

— Спасибо, ваше высочество. Я усилю охрану и патрулирование поместья.

— Кстати, — Се Юаньши вспомнил, — сегодня в ресторане ты видел кого-то знакомого?

Се Цзю был озадачен, не понимая, что он имел в виду.

— Ваше высочество, кого вы видели?

Се Юаньши вздохнул:

— Я видел человека, который очень похож на мать.

Когда старый император умер и Шэнь Юйчжу взошёл на престол, в Шанцзин проникли шпионы, и княгиня Цинь чуть не погибла.

Позже шпионы были уничтожены, и супруги уехали в район Цзяннань, чтобы жить в уединении, тайно готовя людей для использования в государственных делах.

Цзяннань был далеко, и Се Юаньши, будучи слабым здоровьем, за эти два года посетил их только один раз, но старый князь прогнал его обратно. Хотя Се Юаньши был далеко в Шанцзине, но под опекой Шэнь Юйчжу они не беспокоились.

Он не видел их уже больше года, и, зная, что старый князь занимается тайными делами, Се Юаньши понимал, что они не вернутся в ближайшие два года. Он улыбнулся:

— Это просто мои фантазии.

Се Цзю задумчиво сказал:

— Ваше высочество, вы слишком скучаете по князю и княгине. Может, напишете им письмо? Мы можем отправить его с нашим человеком и подождать ответа.

Се Юаньши подумал, что это возможно, но сомневался, будет ли его отец в настроении ответить.

Раньше он точно не писал.

На утреннем совете многие чиновники подняли вопрос о Чжао Цзе, считая, что он был слишком наглым, чтобы оскорблять императора, и что наказание в виде ссылки было слишком мягким.

Некоторые цензоры даже обвиняли цензора Чжана, так как Чжао Цзе был его учеником.

Но старейшина Сун встал на защиту цензора Чжана, заявив, что Чжао Цзе оскорблял и самого цензора Чжана, и что ранее он уже пытался вразумить Чжао Цзе, но тот не слушался, так что вина не лежит на цензоре Чжане.

Чиновники спорили, большинство считало, что цензора Чжана не стоит наказывать, и Шэнь Юйчжу согласился с ними, отклонив первоначальное обвинение.

Когда все думали, что дело закрыто, Шэнь Юйчжу небрежно добавил:

— Я слышал, что Чжао Цзе также оскорблял князя Цинь, и именно князь Цинь отправил его в управу. Почему никто об этом не упомянул?

Когда чиновники замолчали, Шэнь Юйчжу продолжил:

— Вы тоже согласны с Чжао Цзе?

Конечно нет!

Князь Цинь такой замечательный!

Почему они не говорили? Конечно, потому что боялись, что император разозлится и на них!

Но если они не скажут, император действительно подумает, что они так думают, а это неправильно! Мнение одного Чжао Цзе не может представлять их всех!

За три года правления Шэнь Юйчжу Великая Ци процветала, и, помимо самого императора, в этом была заслуга преданных чиновников. Они не просто льстили, у них было своё мнение и понимание.

Хотя император и благоволил князю Цинь, чиновники не льстили ему только ради того, чтобы угодить императору.

Место Се Юаньши в сердцах чиновников было заслужено им самим. Князь Цинь никогда не злоупотреблял своей властью, не был высокомерным, и все видели, какой он человек.

Несколько старых чиновников ещё не успели выступить, как молодой заместитель министра церемоний вышел вперёд:

— Ваше величество, князь Цинь скромн и добр, терпелив с подчинёнными. Я всегда беру с него пример и напоминаю себе быть таким же. Слова Чжао Цзе — это лишь его личное предубеждение, мы не согласны с ним.

Шэнь Юйчжу:

— Добр и терпелив? Я слышал, что в гневе он проткнул руку Чжао Цзе. Это называется добротой?

Некоторые, не понимая ситуации, подумали, что император действительно неправильно понял князя Цинь, и поспешили защитить его, пытаясь развеять недоразумение:

— Ваше величество, Чжао Цзе оскорблял и вас, и князь Цинь просто наказал его. Мы считаем, что это справедливо!

Шэнь Юйчжу, казалось, совсем не слушал:

— Откуда вы знаете, что это было наказание, а не месть?

Чиновник, выступивший с докладом: «...»

Император сегодня что, с ума сошёл?

Что тут сомневаться?

Чиновник не знал, что сказать, а другие чиновники забеспокоились:

— Даже если это была месть, мы считаем, что это справедливо!

После этих слов в зале начался шёпот.

Шэнь Юйчжу: «...»

Этот человек действительно смелый.

Но через мгновение вперёд вышел другой цензор.

— Я считаю, что вчерашний поступок князя Цинь, хотя и не соответствовал этикету, был оправдан! Ранее цензор Чжан в частном порядке пытался вразумить Чжао Цзе, потому что князь Цинь случайно услышал, как тот оскорбляет его. Цензор Чжан хотел выступить и наказать его, но князь Цинь остановил его. Я был свидетелем этого, так как сопровождал цензора Чжана. Князь Цинь защищал ваше величество.

В зале раздался голоса согласия. Император не должен злиться на князя Цинь, как он может его винить?

Шэнь Юйчжу, который хотел просто отругать их за Чжао Цзе, оказался в затруднительном положении: «Вы действительно замечательные!»

В конце концов старейшина Чжун, понявший всё, вмешался:

— Ваше величество, успокойтесь. Князь Цинь сегодня отсутствует на совете. Перед советом я слышал от цензора Чжана, что князь простудился. Если мы все пойдём его навещать, это может его побеспокоить. Поэтому я прошу ваше величество отправиться к нему от нашего имени.

Шэнь Юйчжу:

— Хорошо.

Се Юаньши не пошёл на совет. Утром он проснулся с тяжёлой головой и решил не вставать, отправив извинения и снова заснув.

Проснувшись, он увидел знакомую фигуру у своей кровати. Шэнь Юйчжу помог ему сесть, накинул на него халат и вручил тёплую грелку.

<http://bllate.org/book/16209/1454921>